

Напомним, что «еще М. В. Ломоносов связывал росов-русов с сарматскими племенами — роксоланами». Возможно, что Ломоносов мог кое-что прочесть в тех дощечках, которые находились в екатерининские времена в музее Сулакадзева.

Кем были древние русы, давшие свое имя древнейшему государственному образованию днепровских славян, для Третьякова осталось открытым.

Небезынтересно отметить, что о русах VII века знали и арабские историки: арабский историк Табари записывает под 644 годом, что «руссы — враги всему миру, и воевать с ними никто не умеет». Другой, тоже арабский, историк Шахр-Эдин пишет, что в конце VI века были начальники у русов, славян и хазаров. Тогда Приазовская Русь входила в состав Хазарского каганата.

ГЛАВА 13

ЧТО ЗНАЛИ И ЧЕГО НЕ ЗНАЛИ ЯЗЫЧЕСКИЕ ЛЕТОПИСЦЫ

Этот вопрос должен быть рассмотрен в хронологическом порядке. Не исключена возможность, что некоторые записи на дощечках и в других материалах, указанных в каталоге Сулакадзева как пергамент, папирус и другие, были сделаны до IX века. Причем нужно помнить, что дощечки тоже от времени портились и, возможно, некоторые из них были возобновлены в Ладоге Ягило Гапа, который, оставляя все в древней форме, некоторые слова, вышедшие из употребления или малопонятные, заменял изредка ему современными.

На это есть указание самого Миролюбова, который писал мне, что когда хотел подобрать их по степени сохранности, то есть по степени потемнения, то он натолкнулся на такое, казалось бы, противоречивое обстоятельство, что на некоторых, более сохранившихся и более светлых дощечках было описание более древних событий, что и указывало на обновление отдельных, пришедших в ветхость дощечек.

Итак, мы будем излагать события, описанные в дощечках в хронологическом порядке.

Русы, жившие на обширной Русской равнине, сохранили память в устных преданиях об очень далеких временах и событиях, бывших на ней. Они помнят киммерийцев: «Отцы наши были кимеры, и те потрясли Рим». Поход кимеров и тевтонов на Рим был в 103 году до н. э. Он оставил глубокую память, передававшуюся из рода в род. Но и только, никаких подробностей предание не сохранило.

Так же точно не сохранило предание каких-нибудь подробностей о приходе Дария «перского» на юг Русской равнины, упомянув только о нашествии Дария.

Но совершенно не упоминают дощечки о нашествии скифов-иранцев, то ли потому, что память не сохранила, то ли эти дощечки утеряны, то ли потому, что повествование о древних временах они ведут от имени отцов, живших в Волго-Донском бассейне, которые этого скифского ига не испытали на себе.

Но весьма вероятно, что эти-то дощечки как раз и были уничтожены во время анафематствования их древними Соборами. У Сулакадзева их было только 45, а сколько их было в IX веке — неизвестно.

Правда, в дощечках есть упоминание о Скуфи, но это, безусловно, о тавроскифах, славянских пленниках Каменского промышленного района.

Не сохранила их память о Гатале, свергнувшем иго скифов в 179 году до н. э. Но то, что было два века спустя, то есть на рубеже нашей эры, когда на южных окраинах Великий Сарматии появились римские легионы, — это они хорошо помнят и много раз подробно об этом вспоминают. «Римляне пришли на железных колесницах...»

Часто вспоминают Троянов вал и битвы с римлянами во Фракии. К этому же времени относятся многочисленные рассказы о битвах с херсонессцами и с Боспорским царством.

Непонятно, почему они о Танаисе упоминают только один раз, да и то вскользь: «От Танаиса и Таматорки шли неисчислимы конники...» Это во время нашествия гуннов, когда возобновленный Танаис вторично погиб.

О готах, разгромивших Танаис в конце сороковых годов III века, летописцы пишут очень много, но главным образом из эпохи Германариха и его преемников.

Настоящие же исторические подробные сведения начинаются с эпохи переселения народов, тесно связанной с нашествием гуннов, которое совершенно изменило и общее государственное, и национальное положение на Русской равнине. Тут подробно названы имена тех князей русов, при которых произошло сначала общее переселение нижневолжских русов к верховьям Донца, под натиском гуннов, где и состоялось решительное сражение русов с той частью гуннов и их союзников готов и ясов, которые были посланы вдогонку отступивших русов. В этой битве народов эта гунн-

ская часть с их союзниками была полностью уничтожена. Непобедимые русы поспешили на помощь приднепровским полянам, но опоздали, полян осталось очень мало от гуннского разгрома. Русы остались на опустевшем Приднепровье. При князе Свентояре произошло объединение с Борусью и князь Кий основывает «стол русек — Киев» в начале V столетия.

Очень интересное сообщение о том, что во время отхода волжских русичей не захотели с ними уйти рыбаки осетровых промыслов, «не пошли с ними и остались, сказали, что им там хорошо, и все погибли» от гуннов.

В дальнейшем идет довольно подробное описание взаимоотношений с византийской Тавридой. Особое описание того, как сурожцы, их кровные родственники, были покорены и ассимилированы Византией, причем они приняли христианство и забыли русских богов. «Наши боги валяются во прахе», — так со скорбью пишет уроженец Сурожской Руси, вынужденный бежать оттуда. Имеется в виду, вероятно, крещение князя Бравлина со свитой и воеводами и образование той центральной части Тавриды, которая была не греческой и именовалась сначала Тавроскифией, а потом переименована в Готфскую область, хотя ее население все время продолжало называть себя тавроскифами, даже настолько, что позднее Святослав в переговорах с Иоанном Цимисхием назвал войско свое тавроскифами.

Есть упоминание о хазарах, которые приехали в Киев как торговцы, а потом захватили обманом власть.

Никакого упоминания о поздних кочевниках в дощечках нет, потому что поздние кочевники поя-

вились в южно-русских степях, когда языческое летописание уже окончилось. Ни о печенегах, ни о половцах никакого упоминания нет.

Возвращаясь к прошлому, отметим, что там упоминались и венеды, и германцы, которые под именем кельтов нападали на русов, будучи одетыми в шкуры и с воловьими рогами на голове, что вызывало у русов не страх, а смех, и русы даже снимали рубахи и сражались обнаженными до пояса и побеждали их. Страх у русов не было, это отмечается много раз.

Дощечки перечисляют своих соседей — друзей и врагов. Называют города, как свои, так и соседние, и вражеские.

Огромное место уделяется религиозной жизни, быту и взаимоотношениям с соседями и бесконечным войнам. Но если мы сравним эти писания с описаниями византийских историков того времени, то характер их остается тот же самый: главным образом у византийских историков было описание войн.

Приводится полностью длинная речь князя Бравлина Младшего к его воеводам перед большим походом на Амастриду, но самые подробные записи относятся ко времени появления варягов в Киеве, в лице Аскольда и Дира, о которых летописец пишет, что они были крещены от греков, и подробные разговоры Аскольда с его русскими воеводами, которые противились крещению, считая, что этим они попадают в зависимость к Византии.

Рюрика летописец упоминает презрительно, но ни слова об Олеге — летопись прервалась еще при Рюрике.

Но самым интересным является описание того времени, когда сурожские русы переходили с греческой письменности на свою «роуськую».

Об этом Великом Летописании будет создана целая литература, а разработки ее хватит на целое поколение историков и славистов.

На этом мы заканчиваем введение в преисторию Руси, причем под этим мы подразумеваем преисторию не только Руси Киевской и Новгородской, но и Руси Сурожской, так мало до сих пор известной, и еще менее известной Русколани, то есть той Руси, которая была за Танаисом, отсидевшая там во время страшного скифского ига и вышедшая на арену преистории из пределов Волго-Донского бассейна в эпоху Великого переселения народов в конце IV — начале V века.

В заключение приношу мою глубокую благодарность лицам, посвятившим несколько лет упорного труда по переводу на современный язык текстов дощечек, — В. И. Лазаревичу и П. Е. Соколову — и предоставившим их мне для моего труда по «Доисторической Руси». С их же любезного разрешения должен добавить, что я не всегда согласен с их комментариями.